

Бойченко В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры уголовного права*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕГЕЛЯ В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Известно, что дисциплинарная область правовой антропологии изначально развивалась в сопряжении с проблемой урегулирования конфликтов в человеческом обществе. Благодаря этому многие правовые теории тесно связаны с теориями конфликта и распространенным взглядом на человека как на источник зла и на общество – как на организованную защиту против человеческой природы, когда праву отводится позитивная роль в урегулировании конфликта (В. Тишков). При этом в рамках антропологического подхода свобода аксиоматически соотносится с правом, а право понимается как свобода. Такой тип правопонимания можно назвать либеральным (от лат. *liberalis* – свободный). Здесь идея права формируется на основе идеи изначально свободной личности.

В этой связи для современных правоведов особенно актуальны труды Г. Гегеля. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 -1831 гг.) – гениальный мыслитель, творческие достижения которого представляют собой заметную веху во всей истории философской и политическо-правовой. По своим философским воззрениям Гегель – объективный идеалист и диалектик. Составная часть его системы философии – философия права и государства. В цельном виде свою политико-правовую философию Гегель изложил в «Философии права» (1820).

Гегелевская философия права и государства – это философское учение об объективном духе, т. е. о сфере внешней объективизации свободы в виде форм права и государства.

Право по Гегелю – это наличное бытие свободной воли. Диалектика данной воли совпадает с философским конструированием системы права как права царства реализованной воли. В гегелевской философии права – это понятие, которое употребляется в следующих основных значениях: 1) право как свобода (идея права); 2) право как определенная ступень и форма свободы (особое право); 3) право как закон (позитивное право). Право, таким образом, – это не только часть системы нормативного регулирования, но и часть культуры определенного общества. Следовательно, справедливость как идея права определенного народа должна соответствовать сущностным качествам справедливости как моральной или религиозной идеи этой же общности людей. Такой философско-антропологический подход дает возможность решить проблему идентификации права: право есть органическое единство правовых идей, норм и отношений, содержание которого сосредоточенно в идеях, что позволяет установить, какие правовые идеи выступают в качестве приоритетных, а также обосновать включенность правовых идей в систему духовных, социокультурных цен-

ностей общества. Г. Гегель также утверждал, что свобода есть основная правовая идея. Он писал: «.. система права есть царство осуществленной свободы». Но если право заключает в себе бытие сущности воли, то следовательно воля, нарушающая право, становится в противоречие сама с собою. Это внутреннее противоречие требует исхода, уничтожения. Оно уничтожается наказанием, в применении которого общая или разумная воля снова торжествует над неразумною волею.

Следовательно, сущность воли является в форме наказания и уничтожает противоречащее ей проявление воли—преступление. Но если право, как вечное пребывание воли, ненаруσιμο в самом себе, то следовательно противозаконная воля ничтожна сама в себе и может быть нарушена. Ничтожность преступления обнаруживается пред нами наказанием. («Grundlinien der Philosophie des Rechts», herausgegeben von Gans Hegel, 1854).

Согласно Гегелю, право заключается в воплощении во вне разумной сущности воли; так, например, воля влагается в какую-нибудь вещь и создает, таким образом, собственность. Как скоро подобная воля воплотилась во внешнем мире, то она может быть нарушаема и на нее возможно посягать внешним образом. Напротив того, она остается недоступною посягательству в самой себе (Уголовно-правовая теория Гегеля в связи с его учением о государстве и праве / Пионтковский А. А.; Отв. ред.: Голяков И. Т. – М.: Изд-во ВИЮН, 1948. – 367 с.)

Особенное значение в доктрине уголовного права имела теория диалектического возмездия Гегеля. Наказание есть отрицание ничтожного в самом себе преступления—оно есть отрицание воли, отрицавшей право, следовательно оно есть утверждение права. В наказании преступника выказывается торжество разумного насчет ничтожного и противного разуму. (Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) А.Ф. БЕРНЕРА. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Том. I. По изданию 1867 г. // Allpravo.ru – 2004. – № 21)

По учению Гегеля, наказание является необходимым возмездием со стороны самого права, как выражения разумной, свободной воли, за преступление, которое является выражением частной воли, отрицающей право. Преступление – логическая антитеза права, отрицание его, отсюда право должно предполагать и отрицание отрицания его, то есть преступления и восстановить себя путем возмездия за нарушение его, иначе говоря – подчинить частную, оппозиционную волю самосущей разумно-свободной воле, праву.

Возмездие, то есть по Гегелю, требует, однако, не арифметического равенства, а геометрической пропорциональности, равноценности. Особенно известен афоризм Гегеля, что наказание, стремящееся примирить частную волю с правом, есть право преступника, так как и в преступнике существует разум, требующий наказания за преступление.